

Следующие несколько дней Лин Ци были омрачены долгими периодами изнурительной медитации, перемежавшимися пугающими столкновениями со смертью, когда контроль над ци ускользал и заставлял сердце биться неровно. Открыть канал для ци было кропотливой задачей.

Завершив его, она могла начать учиться настраиваться на стихию и практиковать простейшие искусства. Время, проведенное на уроках и в частных тренировках, слилось воедино, когда она сосредоточилась на своей цели.

Наконец, на последнем уроке старейшины Су на той неделе она достигла успеха. Когда лекция закончилась, классу разрешили заниматься культивированием под присмотром старейшины. На своем месте в конце комнаты Лин Ци замедлила дыхание и продолжила проталкивать свою ци через медленно открывающийся духовный канал.

Сначала все шло как обычно, ее ци пульсировала в такт биению сердца. Вдруг дыхание ее участилось, и она почувствовала, как что-то внутри нее разрушилось. Не имея больше духовного мусора, преграждающего ей путь, ци хлынула наружу. Увлеченная внезапным ощущением свободы, она лишь смутно осознавала, что вокруг нее раздаются изумленные вздохи и шум порывистого ветра.

Лин Ци открыла глаза, удивленно моргая от новых ощущений. Она вдруг почувствовала себя такой... осознанной. Она чувствовала гладкий материал своей униформы на коже и мельчайшие движения воздуха вокруг нее. Она слышала шелест ткани, когда человек, сидевший справа от нее, отодвинулся от нее, а ее собственная одежда развевалась на невидимом ветерке.

"Пожалуйста, успокойтесь, ученица Ци".

От размышлений ее оторвало внезапное присутствие старейшины Су в проходе слева от нее. Даже с ее новым осознанием она не могла почувствовать приближение старейшины. Щеки слегка покраснели от мягкого выговора, но она изо всех сил старалась следовать указаниям, пытаясь сдержать поток своей ци. Призрачный ветерок ослабел, но не умер, пока она пыталась восстановить контроль.

Старейшина продолжала подниматься по ступеням прохода, остановившись рядом с местом Лин Ци.

"Похоже, ваша природная ци имеет оттенок ветра", — тихо сказала пожилая женщина. В тишине комнаты ее слова прозвучали отчетливо. "Может, вам нужно выйти на минутку, чтобы успокоиться?"

Лин Ци почувствовала себя неловко, так как ощутила, что внимание остальных учеников приковано к ней. В то же время она почувствовала гордость от того, что старейшина Су обращается к ней напрямую и без предупреждения.

"Нет, старейшина Су".

Матрона окинула Лин Ци взглядом, который, казалось, пронизывал ее насквозь.

"Я вижу. До сих пор у тебя все шло хорошо". Пожилая женщина взмахнула рукавом, и Лин Ци моргнула, когда на столе перед ней появился странный нефритовый жетон.

"Отнесите это в архив. Начальник разрешит вам взять копию одного из искусств со второго этажа".

Архив? Она понятия не имела, где это находится. Она вообще не знала, что здесь есть архив, но старейшина Су уже уходила. Она не хотела показаться глупой, спрашивая, поэтому промолчала. Как бы она ни была рада, что ей это дали, она прекрасно понимала, что все ее шансы остаться незамеченной просто исчезли.

"Спасибо, старейшина", — сумела сказать она, опустив голову в знак уважения, даже когда тщательно прятала подаренный ей нефритовый жетон. Он выглядел обыденно, но она не собиралась рисковать его потерять.

Остаток урока прошел нормально. Оставшееся время Лин Ци использовала для того, чтобы привыкнуть к ощущению ци, текущей через ее открытый меридиан. Когда Лин Ци поспешила исчезнуть в толпе учеников, покидающих урок, ее остановили.

"Ах... Мисс Лин! Мисс Лин, не могли бы вы подождать минутку?" - запыхавшийся женский голос позвал ее сзади.

Лин Ци настороженно оглянулась и замедлила шаг. Она вышла на площадь, вокруг было много людей, так что вряд ли кто-то попытается что-то сделать. Повернув голову, она увидела девушку, которую узнала по урокам со старейшиной Су. Ли Суйинь, если она правильно вспомнила.

У Ли Суйинь были длинные светло-голубые волосы и стройная, миниатюрная фигура, как у большинства учениц. Она была довольно простой, как и сама Лин Ци. У девушки не было косметики или аксессуаров, которыми хвастались более богатые девушки, но Ли Суйинь была слишком бледной и неиспорченной, чтобы быть простолюдинкой.

Кроме того, ее лицо было красным от напряжения. Казалось, она бежала, чтобы догнать Лин Ци, и не выглядела очень сильной физически.

"Что тебе нужно?" поинтересовалась Лин Ци. Эта девушка никогда не грубила ей и не толкала в коридорах, поэтому она могла позволить себе быть вежливой.

Девушка, казалось, почувствовала облегчение от того, что Лин Ци остановилась. "Я рада, что

застала тебя сегодня. Ты всегда так быстро исчезаешь после уроков", — сказала Ли Суйинь между вдохами, нервно разглаживая руками платье. "Я... ну. Я надеялась, что ты не откажешься мне помочь?"

Линь Ци уставилась на нее. С чем Ли Суйинь может понадобиться помощь? Другая девушка пробудилась в начале этой недели, так что Лин Ци была не так уж далеко впереди нее.

"Не понимаю, чем я могу помочь", — прямо ответила Лин Ци.

Ли Суйинь заерзала под ее взглядом. "Ну... Ты так быстро продвинулась. Мне понадобился месяц, чтобы достичь этой точки. Я надеялась, что мы сможем обсудить различия в наших методах, и я смогу понаблюдать за твоим культивированием наедине". По мере того как она продолжала говорить, ее голос становился все тише и тише. В конце концов, Ли Суйинь уже не смотрела ей в глаза.

"...Мне жаль. Я понимаю, что это очень грубая просьба".

Лин Ци чувствовала себя неловко из-за того, что ее попросили о помощи. Она также была более чем подозрительна. Она не могла представить, что сможет помочь другой девушке.

"Я подумаю об этом", — сказала она. "Дай мне несколько дней на размышление".

"Конечно", — поспешно сказала другая девушка. "Ну, если хочешь, мы можем встретиться после уроков". На мгновение она оглянулась на скептическое лицо Лин Ци, после чего ее плечи слегка опустились. "Я... перестану беспокоить тебя. Очевидно, что ты очень занята".

Ли Суйинь поспешила прочь, оставив Лин Ци гадать, была ли нервозность девушки действительно подлинной. Это не было похоже на обман. Она не могла представить себе, что и сама выиграет от этих разговоров, но... ее мысли вернулись к Хань Цзяню, где ситуация была обратной.

"Ли Суйинь", — позвала она. "Я найду время через несколько дней, хорошо?"

Девушка остановилась в ответ на ее зов и поклонилась ей с благодарностью. "Большое спасибо!"

Когда Лин Ци вернулась домой, она с удивлением увидела в окне свет зажженного очага. Бай Мэйчжэнь непостоянно работала. Иногда Лин Ци даже не видела, как она приходила вечером в их общий дом.

Бай Мэйчжэнь также имела странные привычки. Линь Ци ни разу не видела, чтобы девушка съела хоть одно рисовое зернышко или сделала глоток из миски с супом. Даже когда Лин Ци предлагал ей разделить с ней трапезу, она отказывалась.

...Однажды поздним утром она увидела на подбородке другой девушки струйку крови, но Бай Мэйчжэнь стерла ее, как только встретила взгляд Лин Ци. Линь Ци не решилась спросить об этом, так как у той было ледяное выражение лица.

Если отбросить странности, Бай Мэйжэнь была... полезной в своей молчаливой и снисходительной манере. Когда Лин Ци устроилась на вечер и закончила свой простой ужин, она продолжала разговаривать с девушкой, возобновляя их "уроки" по скучным мелочам дворянского этикета.

"Я все еще не совсем понимаю, но... ты говоришь, что у всех благородных семей есть "Возвышенный предок"? Это какая-то традиция? Что кто-то должен... жениться на духе, чтобы сделать свой род благородным?" Выражение лица Лин Ци было странным, пока она пыталась разобрать объяснение Бай Мэйчжэнь о том, как работает рейтинг и положение среди благородных кланов.

"Все действительно состоявшиеся семьи имеют или имели такого нечеловеческого предка. Лишь немногие возвышенные семьи могут претендовать на Возвышенного предка", — объяснила бледная девушка с оттенком нетерпения.

"Я не понимаю, почему тебе так не нравится эта идея", — раздраженно добавила Бай Мэйчжэнь. "Несколько Возвышенных Предков умерли или исчезли, но это все равно должно быть общеизвестно. Отношения между сильными культиваторами и их связанными духами всегда были близкими".

Лин Ци обнаружил, что у Бай Мэйжэнь были странные представления о том, что является общеизвестным.

"Что ты имеешь в виду под связанными духами?" спросила Лин Ци, разглядывая зеленые чешуйки, видневшиеся под вырезом платья Бай Мэйчжэнь. "Вот почему Цуй кажется, что она разделяет твою ци?" Она все еще не очень хорошо чувствовала энергию других людей, но она была рядом с ними достаточно часто, чтобы почувствовать эту странность.

"Когда культиватор достигает второй ступени... Желтого царства, становится возможной связь с духом, звериным или чистым. Это служит для укрепления обеих сторон, позволяя им культивировать вместе и в некоторой степени разделять рост. Это также очеловечивает духа, облегчая ему взаимодействие с нами и понимание нас".

Лин Ци задумчиво кивнула, протягивая руки к очагу, чтобы согреть их. По вечерам начинало холодать. Она не поняла всего, что сказал Бай Мэйчжэнь, но суть была проста.

"О. Значит, он на том этапе...", — пробормотала она про себя, думая о Хань Цзяне. Она не думала, что он настолько развит.

"Этот мальчик еще не связан со своим семейным партнером", — голос Бай Мэйчжэнь вывел ее

из задумчивости. "Он все еще находится на пике Красного царства".

Лин Ци моргнула и снова повернулась к Мэйчжэнь. "Откуда ты знаешь, о ком я думаю?"

Беспокойный взгляд другой девушки скользнул в сторону. Тишина быстро стала неловкой.

"... Я наблюдала за тобой с ним однажды. Казалось, было очевидно, о ком ты думаешь", — ответила Бай Мэйжэнь.

Ну, не то чтобы у нее был повод жаловаться. Она тоже немного поработала тенью.

"Верно... В любом случае ты рассказывала мне о том, как благородные семьи оценивают друг друга? Это просто у кого самые сильные предки или это определяется Небесным мандатом, как Императорское кресло?" Может быть, она и необразованная крестьянка, но даже ей были известны некоторые вещи.

Губы Бай Мэйчжэнь скривились в презрении. "Иногда я забываю о распространенности имперской пропаганды", — пробормотала она скорее себе, чем Лин Ци.

"Клан, занимающий императорское кресло, выбирается тем, кто может удержать его в борьбе с соперниками. Нынешняя династия держится благодаря контролю над запасами духовных камней в великих шахтах горы Тай, а также паутине союзов, которые они заключили".

Глаза Лин Ци расширились от такого непринужденного и пренебрежительного описания. Было неприятно слышать, как кто-то говорит об императорском троне таким образом. Это просто... не было принято.

"Но... разве Трон Дракона не испепеляет ложных претендентов?" Существовали всевозможные истории о злобных интриганах, уничтоженных за то, что посмели прикоснуться к трону.

"Конечно", — ответила Бай Мэйчжэнь, ее раздражение проявилось в сиплых нотках, окрасивших ее слова. "Однако первый император и создатель трона был очень распутным человеком. Почти все знатные семьи с любой родословной происходят от него".

Чувствуя себя довольно неловко, Лин Ци вскоре сменила тему, но теперь ей казалось, что она догадывается о причинах изоляции Мэйчжэнь. Неужели ее семья была не в фаворе у императорского двора?

Эта мысль была настолько тревожной, что она не смогла уснуть той ночью.

На следующий день, когда перед рассветом она отправилась на тренировочную площадку для

очередного урока со старейшиной Чжоу, это не помогло. Если честно, эти занятия были, пожалуй, ее самым нелюбимым временем на горе. Этот человек был безжалостным преподавателем, и каждый раз, когда она посещала его, она возвращалась домой измученная, израненная и перепачканная потом и грязью. Она не боялась испачкаться, но Лин Ци никогда не думала, что может так устать.

Она чувствовала некоторую гордость за то, что была одной из примерно нескольких девушек, которые регулярно приходили на занятия и поддерживали себя в форме. Один или два раза она видела Мэйжэнь, а также Сун Лилин, обе они раздражали ее по-разному. Мэйжэнь, потому что белоснежная девушка, казалось, никогда не уставала и не потела, как бы усердно она ни занималась, Сун Лилин, потому что всякий раз, когда она появлялась, инструктор уделял ей личное внимание.

Больше не было никаких инцидентов, как в первый день. Никто из учеников больше не перебивал инструктора Чжоу, даже мальчик, который все еще лечил синяк, полученный на прошлой неделе.

Их инструктор говорил мало. А если и говорил, то лекции Чжоу были до странности обыденными: он мало говорил о культивации, а больше о физической подготовке. Для того чтобы ци проникала в мышцы и кости, наряду с медитацией, необходимы физические упражнения, и он постоянно напоминал им, что поддержание их тела на пике обычного здоровья необходимо для закладки фундамента физического развития.

Тело культиватора деградирует медленнее, чем тело смертного, и гораздо медленнее по мере того, как они становятся сильнее. Достигнув пика, ей не составит труда оставаться на нем, но здесь, в самом начале, она не могла позволить себе расслабиться.

Впрочем, она и не собиралась этого делать.

Лин Ци прекрасно понимала, насколько ей поможет тело бессмертного. Недомогания, болезни, голод... Все эти уродливые вещи, о которых она беспокоилась всю свою жизнь, можно было отбросить и забыть, если бы она просто тренировалась достаточно усердно. Как она могла не выкладываться на полную?

Поэтому, несмотря на трудности, Лин Ци упрямо продолжала заниматься культивированием, делая все возможное, чтобы направить свою ци в измученные мышцы в периоды медитации. Сегодня, несмотря на жалкое начало, ее культивирование принесло плоды.

Это произошло в тот момент, когда она отжималась от пола, остывая после более интенсивных упражнений. Как будто она напрягалась под огромным весом, привязанным к спине, и вдруг он исчез. Жизненная сила наполнила ее уставшие конечности, прогоняя усталость и затянувшееся утомление, как утренний туман перед солнцем. Ее тело стало легче, чем когда-либо прежде, а боли, о которых она даже забыла, исчезли.

"Хорошо. Вставай и присоединяйся к третьей группе", — Лин Ци подняла взгляд и уставилась

на настоящую гору мышц, которой был инструктор Чжоу. Как старейшины это делают?

Поспешно кивнув, она встала, не веря, что сможет ответить без запинки. Каким бы суровым он ни был, вблизи пожилой мужчины был очень... привлекательным.

Подойдя к группе учеников, достигших стадии Раннего Золота, она остановилась, когда старейшина Чжоу снова заговорил.

"Не сбавляйте темп. Вы все еще далеко позади своих сверстников".

Его слова ранили, но... они были правдой. Сжав зубы от решимости, Лин Ци снова принялась доводить свое тело до изнеможения.

После урока старейшины Чжоу Лин Ци потащила свое уставшее тело по узкой тропинке, ведущей к архиву. Она узнала о его местонахождении, подслушивая, как приходят и уходят другие группы учеников. Хотя мышцы болели, а легкие горели от напряжения, она не хотела больше откладывать это дело.

Ей хотелось, чтобы место было более удобным. Архив представлял собой округлую башню, поднимающуюся с вершины скалы, а тропинка, по которой она шла, была узким переходом, вырезанным в ее поверхности, крутым и опасным. Но даже несмотря на усталость, Лин Ци не чувствовала беспокойства. Несмотря на то, что ее конечности затекли, ее равновесие было идеальным, как никогда.

Достигнув вершины, она перевела дух и пошла дальше. Ей потребовалось мгновение, чтобы разобраться с дверью. Очевидно, ей нужно вставить в нее жетон, который дала ей старейшина Су. Как только она вставила его, дверь распахнулась, открывая перед ней архив.

Скоро у нее будет собственное искусство.

<http://tl.rulate.ru/book/70535/1891795>